

Царь Иван Грозный любил его, но истязал и казнил. Во время заточения с него сами собой упали железные оковы и цепи. Когда открывали его могилу, благоухание и свет струились от нее, а от нетленных мощей и одеяния обильно истекало миро.

Священномученик Филипп, Митрополит Московский и всея Руси

Дни Памяти 9 января
(преставление), 18 октября
(память Московских
святителей)

Святитель Филипп – мужественный обличитель Ивана Грозного, столп правды и гордость нашего Отечества. Он прожил жизнь, полную трудов, молитв, самоотречения и подвига.

По рождению судьба сулила

Федору Степановичу Колычёву (как звали святого в миру) большое будущее при царском дворе, но он отказался от земных благ и ушел в монастырь. Однако, по воле Божией, ему все же пришлось занять в Русском государстве самую высокую, после его главы, ступень. Родился будущий подвижник 11 февраля 1507г. в знатной боярской семье Колычёвых. Его отец, Степан Иванович, был сановником при дворе царя Василия-III, отца Ивана Грозного. В свою очередь и сын Степана Ивановича должен был служить в Кремле сыну царя Василия-III. Для этого Федор с детства самым блестящим образом был обучен книгам, языкам, верховой езде, владением оружием и всем необходимым придворным навыкам. Мать же маленького Федора, Варвара, а в постриге Варсонофия, вложила в его чистую душу главные семена благочестия – смирение, любовь к Церковной службе и Священному писанию и упование на Бога. В 26 лет Федор был призван на службу к царевичу Ивану, который рано лишился отца. Малолетний Иван полюбил Федора Колычева и привязался к нему - так что молодого боярина ожидали хорошие карьерные перспективы. Однако сам Федор тяготился мирской жизнью, не вступал в брак и в душе мечтал о монашестве. Образ жизни и интриги при дворе, борьба боярских кланов за влияние были невыносимы его сердцу. Однажды, войдя в Храм во время чтения Евангелия от Матфея, Федор был поражен словами, как будто обращенными прямо к нему: **«Никто не может служить двум господам»**. Он понял, что совмещать служение Господу со службой при дворе невозможно и, одевшись простым мужиком, чтобы его никто не узнал, ушел из Москвы. Он слышал и давно мечтал о далеком Соловецком монастыре, находящемся буквально за морем, куда не может попасть простой путник, и куда трудно проникнуть суете мира сего. Удивительно, что в то время этот отдаленный монастырь считался крестьянским, мужицким – в отличие от обитателей, находящихся ближе к столице. Долгим и опасным тогда был путь на Соловецкие острова в Белом море. Молодому подвижнику пришлось пожить и много поработать простым батраком в Новгороде, а когда он, наконец, достиг Соловецкой обители, только его настоятель – старец Алексей - знал о знатном происхождении нового

насельника, а тот исполнял самые тяжелые физические послушания, уклоняясь от более легкой работы в библиотеке и переписывания книг, дабы скрыть свою грамотность. По истечении полутора лет испытательного срока святой был пострижен в иноки с именем Филипп.

Игумен Соловецкого монастыря. 10 лет Филипп подвизался в монашеских трудах, являя старание, смирение и беспримерную любовь к братии. С благословения духовника для исключительной аскезы и безмолвия он часто удалялся от стен монастыря в глухое место, названное потом Филипповой пустыней. Там он сподобился дивного чуда - ему явился Сам Иисус Христос в терновом венце, со следами истязаний. Причем на месте явления сразу забил родник, над которым Филипп впоследствии поставил часовню. В 1548г., вопреки своему желанию, Филипп был избран настоятелем святой обители. С этого момента в нем проявился талант, ранее не ведомый миру. Он оказался самым заботливым отцом инокам и уникальным хозяйственником, поднявшим Соловецкий монастырь на новый нравственный и материальный уровень. За годы его игуменства Соловецкий архипелаг превратился в духовный и экономический центр севера Руси. Филипп соединил озера каналами, осушил болота для сенокосов, провел дороги, завел скотный двор, мельницы, соляные варницы, механизировав многие производства; устроил больницу для братии и окрестных жителей, учредил скиты для безмолвия, написал новый строгий устав. Филипп привлекал на Соловки большие средства от жертвователей и от самого царя Ивана-IV, который посылал в монастырь драгоценную церковную утварь и богатые ризы, жаловал ему новые земли и налоговые льготы. Два величественных собора – Успенский и Преображенский вместе с другими храмами были воздвигнуты под руководством и молитвенным ходатайством ко Господу игумена Соловецкого монастыря - блаженного Филиппа.

Опричнина. Тем временем с царем Иваном Грозным происходили большие

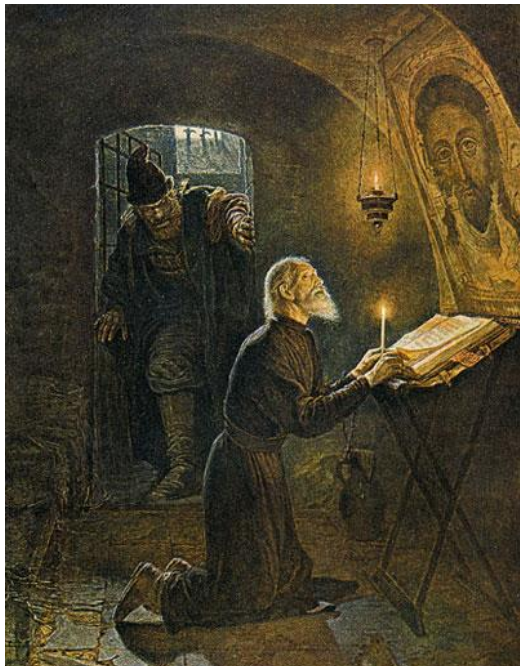

Опричник Царя Грозного. <https://kulturologia.ru/blogs/280118/37624>

перемены. Преданный своим соратником и другом Андреем Курбским, а также рядом других бояр, государь впал в маниакальный страх заговора против него и решил пресекать «крамолу» на корню, создав абсолютно новые для Руси дознавательно-карательные «органы внутренних дел» - опричнину. Опричники были взяты из низов, дабы они не были причастны ни к одному из боярских кланов, и имели устрашающий вид. Они были одеты во все черное, к седлу у них были привязаны отрезанные собачьи головы и мётлы – что означало, что они будут выгрызать и выметать измену самым лютым образом. И они, действительно, навели страх на всю страну. пытки, казни, погромы и полная вседозволенность опричников повергали в ужас и злость, и простых обывателей. А палачи докладывали царю о все новых и новых «заговорщиках», поскольку нажива имуществом казненных очень быстро встала во главе угла молодых безродных хищников.

Митрополит Московский и всея Руси. В 1566г. Иван Грозный призвал игумена

Филиппа на Митрополичью кафедру в Москву. Филипп отказывался занять высший духовный престол государства, пока впавший в безумие царь не отменит опричнину. Весь церковный клир и царский двор, зная уважение самодержца к Филиппу, умолял святого принять сан, чтобы улучшить положение в стране. И пастырь добрый согласился «душу свою положить за овец». На какое-то время при святителе Филиппе воцарились тишина и спокойствие. Но в 1568г., царь, узнавший о письмах польского короля к московским боярам, начал новую волну страшного террора. Святитель вступил в противостояние государю. Сначала он увещевал грозного царя в личных беседах, но, когда это не возымело действия, бесстрашный митрополит стал обличать самодержца с амвона Успенского Храма в Кремле. **«Не узнаю царя православного! Во всем мире можно встретить милосердие, а на Руси нет сострадания даже к невинным! Мы здесь приносим бескровную жертву за спасение**

Смерть митрополита Филиппа. худ. А. Новоскольцев

мира, а за алтарем проливается христианская кровь!» «Не перечь мне, Филипп!» - не раз предупреждал святого Иван и угрожал ссылкой и муками. Он же, оставаясь непоколебим, как адамант, пренебрегал царскими угрозами, проповедовал истину и, в конце концов, однажды принародно в Храме не дал благословения царю, подошедшему за ним. Вскоре Филипп был с позором низложен. В Успенском Соборе на глазах паствы опричники сорвали со святого страдальца святительские одежды, побивая метлами, посадили его в дровни и повезли в темницу, осыпая по дороге бранью и побоями. Там его заковали в кандалы и начали морить голодом. **Когда через неделю к нему вошли палачи, думая найти старца уже бездыханным, они увидели его живым и без цепей и оков, чудом спавших со святого мученика.** Узнав об этом чуде,

царь Иван не вразумился, а обвинил святителя в чародействе, да еще запытал и казнил его родственников, а окровавленную голову любимого племянника прислал ему в качестве «подарка». Святитель поклонился ей до земли, благословил ее, с любовью облобызал и отдал принесшему... Потом священномученик был сослан в Тверь в Отрочь монастырь с повелением смотрителям его извести. А в 1569г. по желанию царя главный опричный палач Малюта Скуратов задушил смиренного мученика в его келье. По приказу Скуратова похоронили Филиппа тихо и спешно под стенами Отроча монастыря. **Святые мощи митрополита Филиппа** в 1591г. были перенесены в Соловецкий монастырь, а в 1652г., при царе Алексее Михайловиче, покаявшемся за грехи Ивана Грозного, мощи священномученика были возвращены на его кафедру – в Успенский Собор в Кремле. Сам государь писал об этом: **«Такое множество народа было от самого Напрудного до Соборной церкви, что нельзя было и яблоку упасть, а больных лежащих и вопиющих к нему безмерно много, и от великого вопля и плача к нему безмерный стон был. Стоял он, свет чудотворец, 10 дней посреди церкви для молящихся, и во все дни с утра до вечера был звон, как на святой неделе. Не меньше, что человека два или три в сутки, а то пять, шесть и семь исцеление получили... И ныне реки текут чудес!»**